

молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». Невозможно автоматически часами повторять одни и те же слова — с ума сойдешь, или скучно станет. Но они повторяли их в течение многих часов, потому что вникали в смысл каждого слова, и не столько проникались рациональным пониманием этих слов, как входили, через призывание имени Божиего, в реальное общение с Господом. И свидетели говорили, что на них отображалась печать Фаворского света, — это были светлые люди.

Печать Фаворского света, Божественной энергии, Божественной благодати отображается и на нас, простых людях. Ведь каждый из вас наверняка встречался с кем-то, так что, взглянув в его глаза, говорил: какой светлый человек, как с ним хорошо! Как, наверное, многие из вас встречались и с теми, про кого, взглянув в глаза, говорили: страшный человек. Внешность человека отображает его внутреннее состояние, и потому неслучайно отблеск Фаворского света пребывал на лицах афонских старцев. Их называли исихастами, и это греческое слово сохранилось до сих пор и в нашем богословии, и в нашей аскетической практике. А святитель Григорий Палама является носителем этой исихастской традиции. Именно от нее получил свое духовное воспитание преподобный Сергий — это та же самая эпоха, XIV век. Многие монастыри на Руси устраивались по законам жизни афонских обитателей, имея пред своим взором пример святителя Григория Паламы и афонских монахов.

А почему мы говорим об этом во второе воскресенье Великого поста? А потому что пост направлен именно на то, чтобы стяжать Божественную благодать. Мы должны понять, как это важно для преодоления болезни — не только физической, но и духовной болезни, болезни нашей собственной, болезни общества, болезни государства, болезни всего человеческого рода.

Никто, никакая система не может преодолеть энтропию, опираясь на свой собственный внутренний ресурс. Только Божественная сила, Божественная энергия может предотвратить нарастание энтропии в человеческом роде, его распад и его гибель. Всему этому учит нас сегодняшний день, и да поможет нам Господь, проникнув в глубину смысла второго воскресенья Великого поста, усвоить те великие и столь значимые для спасения мысли, которые донесло до нас за Божественной литургией слово Божие. Аминь.

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**Святейший Патриарх:
«Беспорядок в физическом теле
человека есть результат беспорядка
в душе человеческой, результат
разрыва между Богом и человеком».**

Слово в неделю 2-ю Великого поста, святителя
Григория Паламы, в храме Преображения
Господня в Богородском.
31 марта 2013 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

В день, когда мы совершаем память святителя Григория, читалось Евангелие воскресного дня об исцелении расслабленного (Мк. 2:1-12). Замечательное повествование, о котором вы только что слышали проповедь священника. Но вот на что я хотел бы обратить внимание в этом повествовании. Что такое расслабленный? Что вообще такое больной человек?

Замысел Бога о людях заключался в том, чтобы все были здоровы. Болезнь есть некое внутреннее разрушение человеческого организма, нарушение порядка, который был Богом определен и заложен в приро-

ду человека. Причина болезней в роде человеческом несомненно связана с грехом, то есть с отказом человека жить по Божию плану, по Божию замыслу, по Божию закону. Это не значит, что каждое заболевание, от насморка до самой тяжелой болезни, непременно является результатом какого-то греха. Так думать не следует. Но результатом греха является болезнь как явление. Беспорядок в физическом теле человека есть результат беспорядка в душе человеческой, результат разрыва между Богом и человеком. Человечество пошло не по тому пути, цивилизационная дорога оказалась искривленной, а потому все пошло не так, в том числе и болезни стали разрушать человеческое тело.

Действительно, образ расслабленного, дезинтегрированного человека, лишенного целостности, потерявшего богозданную красоту своей природы — этот как бы видимый образ греха. Не личного — еще раз повторяю — греха, не греха того человека, который сам претерпевает болезнь, а греха, начавшегося с Адама и умножавшегося в каждой человеческой личности настолько, что в какой-то момент род человеческий был, как мы знаем, смыт водой всемирного потопа. Но и это не остановило людей, так что после потопа инерция греха продолжала приводить ко все новым и новым тяжким последствиям.

Господь, обращаясь к расслабленному, говорит: прощаются тебе грехи твои. Конечно, Он имеет в виду не только личные грехи этого человека, которые, несомненно, присутствовали в его жизни, но он говорит: ты освобождаешься от греховных последствий развития человеческого рода, в этот момент с тебя снимается печать наказания в виде болезни.

Все присутствующие были крайне удивлены: кто же может простить грехи, как только один Бог? Спаситель не стал убеждать их в том, что Он Сын Божий, что Он единосущен Отцу, что Он имеет право прощать грехи, потому что действительно только Бог прощает их. Он сказал нечто иное, но очень понятное людям.

А если сказать: «возьми постель свою и иди» — что это означает? Может ли так сказать парализованному тот, кто не имеет права прощать грехи? Вот логика ответа Спасителя. Он не дожидается никакого ответа, а тут же говорит: «возьми постель свою и иди». И встал расслабленный, как будто и не было никакой болезни, и пошел. Все это разрушение целостности организма, весь этот беспорядок во внутреннем состоянии тела — все прошло, и тело наполнилось силой. Откуда же эта сила, способная восстановить разрушенный человеческий организм, снова объединить то, что разъединено в человеческой природе? Внутри человеческого организма таких сил нет. Достаточно спросить любого медика, и каждый скажет: из полной парализации тела человек силой своего организма выйти не может, нужна какая-то особенная

сила воздействия извне. И мы знаем, что в данном случае этой силой была благодать Божия.

Есть раздел физики, который называется термодинамикой. Второй закон термодинамики предполагает нарастание в мире, в космосе так называемой энтропии. Что же такое энтропия? Это разрушение, это хаос, это нарастание беспорядка; и ученые точно доказали, что всякая система стремится к такому разрушению. Давайте посмотрим на здание, за которым никто не ухаживает. Крепкое, устойчивое — но через какое-то время оно начинает разрушаться. В чем же дело? Оно запрограммировано на разрушение, и если через двести, триста или пятьсот лет к этому зданию никто не подойдет, от него останется только холм — все будет разрушено.

Каждый из нас это знает. Каждый знает, во что превращается дом, если за ним не ухаживать. Каждый знает, во что превращается наш организм, если его не лечить. Каждый знает, во что превращается окружающий мир, если не заботиться о нем. Значит, для сохранения жизни нужно некое энергетическое влияние извне. И этим влиянием в том самом случае, о котором мы говорим, — с расслабленным, — была Божественная энергия. Разрушающаяся жизненная система, неспособная к самовосстановлению, получила мощный энергетический заряд, и встал расслабленный, взял постель свою и пошел в дом свой.

Как все это связано с сегодняшним воскресным днем, со святителем Паламой, архиепископом Фессалоникийским? Очень даже связано. Святитель, будучи афонским монахом, человеком, прошедшим через школу внутреннего духовного делания, то есть размышления над своей жизнью, молитвой стяжал особую благодать Божию. Размышляя о Фаворском свете — том самом, которым просиял Господь, — он говорил, что это не рукотворный свет. На своем собственном опыте, зная, что такое Божественная энергия, Божественная сила, святитель Григорий сказал: это не рукотворный свет, а явление Божественной энергии, Божественной благодати, и так она отображается на человеке, как отобразилась она на Богочеловеке Иисусе Христе.

В тот момент, когда расслабленный вставал, на нем была эта Божественная энергия, на него снизошел этот свет. Никто его не видел, но мощный Божественный импульс организовал дезорганизованное, интегрировал разделенное, соединил распадающееся и явил человека здоровым, хотя мгновение назад он был больным.

Святые афонские подвижники, продолжатели дела святого Григория Паламы, учили о Божественном свете и пытались этот свет привлечь. И удивительно — у них это получалось. Они сидели многие часы, устремив свой взгляд в область сердца, и читали одну и ту же